

Лазарев Михаил Иванович

**Современное положение русской
нефтяной промышленности и
нефтяного экспорта**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Иванович Л.**
Современное положение русской нефтяной промышленности и нефтяного экспорта / Лазарев Михаил Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 147 с.

ISBN 978-5-519-92283-8

ISBN 978-5-519-92283-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Современное положеніе русской нефтяной промышленности и нефтянаго экспорта.

(Докладъ, читанный 1 и 8 февраля 1889 г. въ Обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, при участіи членовъ Императорскаго русскаго техническаго общества).

Предсѣдатель III-го отдѣла нашего общества въ засѣданіи, бывшемъ 17 декабря минувшаго года, предложилъ мнѣ въ виду возрастающаго для Россіи значенія нефтянаго экспорта и положенія, занятаго въ немъ Ротшильдами, прочитатъ въ общемъ собраніи его подробный докладъ объ этомъ въ связи съ современнымъ положеніемъ самой промышленности.

Приступая къ этой задачѣ, я долженъ прежде всего напомнить вамъ, что Россія въ нефтяныхъ богатствахъ имѣетъ исключительный даръ природы, которымъ остается только умѣть пользоваться. Русская нефтяная промышленность уже получила міровое значеніе и въ соотвѣтственныхъ условіяхъ она дѣйствительно могла бы стать не только однимъ изъ крупныхъ источниковъ народнаго благосостоянія, но и государственнаго дохода, безъ всякаго притомъ ущерба для промышленности.

Поставивъ себѣ цѣлью дать объективное изложеніе настоящаго ея положенія, я неизбежно долженъ при этомъ остановиться и на цѣломъ рядѣ такихъ имѣющихъ въ ней мѣсто явленій, которыя въ общемъ составляютъ прискорбную страницу въ исторіи экономическаго развитія нашего отечества.

Мнѣ нечего вамъ пояснять, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ я разумѣю дѣятельность Ротшильдовъ, оперирующихъ на Кавказѣ въ нефтяномъ дѣлѣ подъ именемъ Русскаго Каспійско-Черноморскаго общества. И конечно, не я первый обращаю вниманіе на опасность, съ этой стороны угрожающую нашимъ экономическимъ интересамъ.

Столичная и мѣстная печать за послѣднее время не пропускала ни одного факта, попавшаго на ея столбцы и касающагося дѣятельности этой фирмы въ нефтяномъ дѣлѣ, безъ того, чтобы не высказать своихъ опасеній. Эти опасенія вполне основательны, хотя въ то-же время нельзя не замѣтить, что не въ уклоненіяхъ, бросающихся въ глаза, вродѣ, напримѣръ, ошибочно приписанной Ротшильдамъ злонамѣренной задержки вагоновъ въ Батумѣ, **проявляются вредныя стороны ихъ дѣятельности.** Настоящая, заслуживающая вниманія работа этой фирмы идетъ въ тиши, изо дня въ день приближая захватъ русской нефтяной промышленности, всѣхъ выгодъ, ею приносимыхъ, исключительно въ однѣ руки. Тутъ, какъ увидимъ ниже, **имѣетъ мѣсто цѣлая система,** направленная къ подчиненію каждой изъ отраслей нефтяной промышленности интересамъ фирмы Каспійско-Черноморскаго общества и обращающая себя въ помощь нѣкоторыя ненормальныя условія, въ которыхъ эта промышленность находится. **Допустить эту систему развиться до конца было бы равносильно упраздненію всѣхъ выгодъ русскаго нефтянаго экспорта въ пользу одного хозяина, Ротшильда.** При всѣмъ извѣстныхъ огромныхъ денежныхъ средствахъ этой фирмы, съ одной стороны, и, съ другой, при недостаткѣ капиталовъ для заграничныхъ оборотовъ у коренныхъ производителей, уже успѣвшихъ значительно задолжать тому же Ротшильду, всякая ненормальность въ условіяхъ нефтянаго производства и перевозки будетъ все болѣе и болѣе усиливать эту зависимость,—и наоборотъ: чѣмъ скорѣе организуется заграничная торговля чрезъ общій синдикатъ бакинскихъ нефтепромышленниковъ, чѣмъ обезпеченнѣе будетъ положеніе людей, стоящихъ у корня дѣла, затратившихъ значительные капиталы для добычи и переработки нефти, чѣмъ правильнѣе будетъ поставлено пользованіе перевозочными средствами къ Черному морю, чѣмъ скорѣе организуется финансовая помощь нынѣшнимъ отправителямъ нефтяныхъ товаровъ, въ видѣ выдачи имъ ссудъ подъ отправляемые за границу керосинъ, масла и другіе нефтяные продукты, или въ какой-либо другой формѣ, чѣмъ болѣе будетъ нейтральныхъ средствъ для храненія керосина въ Батумѣ,—короче говоря, чѣмъ менѣе будетъ поводовъ промышленникамъ нуждаться въ Ротшильдѣ, какъ денежной силѣ,—тѣмъ больше будетъ шансовъ на самостоятельное развитіе русскаго нефтянаго дѣла и на сохраненіе хотя бы части выгодъ его за Россіей и ея производителями. Такимъ образомъ, **вопросъ о дальнѣйшихъ судьбахъ русской неф-**

тяной промышленности, о правильной постановкѣ нефтянаго экспорта и о предупрежденіи, пока это еще, сколько-нибудь возможно, полнаго захвата всѣхъ выгодъ этого дѣла по отношенію къ заграничному рынку въ однѣ руки, для своего разъясненія требуетъ прежде всего возстановленія въ вашей памяти той обстановки русскаго нефтянаго дѣла, при которой впервые появился въ немъ Ротшильдъ, самой обстоятельной характеристики нынѣшняго положенія различныхъ отраслей его, въ томъ числѣ экспорта, самой дѣятельности Ротшильдовъ за два года появленія ихъ у насъ, и сводится къ установленію тѣхъ мѣръ, коими промышленность ставится въ болѣе благопріятное самостоятельное и устойчивое положеніе. Такія мѣры всегда болѣе дѣйствительны, чѣмъ доступныя къ обходу мѣры ограничительныя и запретительныя, хотя въ крайности приходится прибѣгать и къ нимъ.

Къ разсмотрѣнію всего этого я и позволю себѣ перейти, причемъ прошу почтенное собраніе извинить меня въ томъ, что, важность предмета заставляетъ меня входить въ подробности дѣла.

I.

Обращаясь къ исторіи русскаго нефтянаго дѣла и его дѣятелей за послѣдніе два десятка лѣтъ, слѣдуетъ отмѣтить въ ней три различные періода, въ связи съ формами производства и задачами, которыя въ разное время ставила себѣ промышленность.

Первый періодъ—откупной, отошедшій въ область далекаго прошлаго, когда нефтяныя мѣсторожденія еще не были предметомъ свободной разработки и когда главнымъ хозяиномъ добычи нефти былъ тогдашній тифлисскій богачъ Мирзоевъ, главная же переработка ея сосредоточивалась въ рукахъ В. А. Кокорева. Это былъ младенческій періодъ русской нефтяной промышленности, когда при добычѣ нефти отсутствовали мало-мальски раціональные приемы (она добывалась изъ неглубокихъ колодезѣвъ), когда нефтяное дѣло развивалось по волѣ одного-двухъ лицъ, назначавшихъ для рынковъ цѣны по произволу, до 50 коп. за пудъ нефти и до 5 руб. за пудъ керосина на внутреннихъ рынкахъ. На этомъ періодѣ я не буду долго останавливаться. Отмѣчу лишь, что эта такъ-сказать патріархальная форма монополіи не принесла особеннаго вреда Россіи, благодаря только тому, что откупщикъ этого дѣла, добывая нефть пер-

вобытными способами, не былъ вовсе расположенъ къ риску и даже не зналъ, какими подземными богатствами ему суждено было распорядиться долгіе годы. Достаточно сказать, что первая такъ-называемая буровая скважина была имъ заложена въ послѣдній годъ предъ упраздненіемъ откупной системы.

Высочайше утвержденныя, въ февралѣ 1872 г., правила о нефтяномъ промыслѣ, постановляющія свободную на извѣстныхъ условіяхъ разработку казенныхъ и частныхъ нефтяныхъ земель, и торги, произведенныя на основаніи этихъ правилъ для 15 казенныхъ группъ, привлекли къ нефтяному дѣлу новыхъ участниковъ, хотя и съ небольшими капиталами, причемъ старые дѣятели въ борьбѣ за первенство, вступивъ въ этотъ новый, второй періодъ нефтяной промышленности, помѣстили въ нефтяныя земли съ своей стороны 2¹/₂ милліона рублей.

Этотъ, второй періодъ, начинающійся съ упраздненія откупной системы, для большей ясности въ изложеніи исторіи русскаго нефтянаго дѣла, слѣдуетъ раздѣлить на два момента. Первый моментъ я отмѣчаю временемъ отъ 1872 до 1878 г., когда обозначилось серьезное участіе въ нефтяномъ дѣлѣ фирмы братьевъ Нобель, и второй—отъ 78 г. до 83 г. Въ совокупности весь этотъ періодъ обнимаетъ 12 лѣтъ, вплоть до открытія правильнаго движенія по Закавказской желѣзной дорогѣ и заграничныхъ рынковъ. На немъ я долженъ буду остановить болѣе продолжительно ваше вниманіе, ибо этотъ періодъ прямо подготовилъ нынѣшнее положеніе русской нефтяной промышленности и распорядительство въ ней Ротшильдовъ.

Успѣшныя результаты новыхъ образовавшихся въ 1872 г. компаній, первый, необыкновенный по продолжительности фонтанъ товарищества Халафі, выбрасывавшій, съ нѣкоторыми перерывами, 11 мѣсяцевъ подрядъ нефть съ глубины 18 сажень, около 100 тысячъ пудовъ въ сутки, былъ явленіемъ настолько небывалымъ для промышленности, что засталъ какъ технику буренія въ Баку, такъ равно заводы совершенно неподготовленными къ тому, чтобы первая могла урегулировать фонтанъ, а вторые—справиться съ переработкой получаемой изъ него въ такомъ количествѣ нефти. Да и средства перевозки ея къ заводамъ въ то время, скрипучія арбы (особыя телѣги на двухъ огромныхъ колесахъ, къ которымъ на вѣсу снизу привѣшивались 20-ти-пудовыя бочки), были таковы, что не позволяли и думать объ эксплуатаціи фонтанной нефти.

Мало пзвѣстныя тогда нефтяныя богатства, не смотря на такіе феномены природы, не скоро еще привлекли къ себѣ вниманіе капиталистовъ центра Россіи. Между тѣмъ крайняя простота заводскаго дѣла, а что самое главное—легкость добычи нефти при неглубокомъ буреніи въ 20—25 сажень,—все это настолько было доступно мѣстнымъ, туземнымъ силамъ, что и старъ, и младъ, и русскій, и армянинъ, и татаринъ, все, имѣвшее лишнюю копейку, бросилось тогда въ нефтяное дѣло. Съ купцами конкурировали въ этомъ рвеніи и въ этой нефтяной горячкѣ и старшіе нотаріусы окружныхъ судовъ, и даже мѣстный военно-морской прокуроръ, по какому-то роковому недоразумѣнію, оказался, въ качествѣ кореннаго бакинскаго бека, владѣльцемъ съ незапамятныхъ временъ свободнаго, никому непринадлежавшаго на Балахано-Сабунчинской площади участка нефтяной земли.

Въ этомъ положеніи дѣла первое серьезное вниманіе на нефтяную промышленность обратили иностранцы, давно проживавшіе въ Россіи, а именно братья Нобель. Привлеченіе къ бакинскому производству шведскимъ подданнымъ Робертомъ Нобелемъ своего энергичнаго, нынѣ покойнаго, брата Людвигъ Эммануиловича Нобеля было фактомъ въ высшей степени важнымъ для развитія нефтянаго дѣла въ Россіи, въ особенности въ виду послѣдовавшаго тогда снятія акциза, стѣснительнаго для промышленности въ самомъ началѣ ея роста и неудобнаго по формѣ взиманія.

При появленіи Нобелей въ Баку добыча нефти и нефтяныя богатства уже обозначились съ полною опредѣленностью, добывающая отрасль начинала даже страдать отъ перепроизводства, цѣна нефти съ 50 коп., бывшихъ при откупѣ, и 18 коп. за пудъ въ 1873 году, пала къ 1878 г. до 2 коп. за пудъ. Но туземныя компаніи, сумѣвшія на мѣстѣ развить добычу до размѣровъ, уже убыточныхъ для нихъ самихъ, однако не имѣли достаточныхъ средствъ, чтобы задаться болѣе широкими цѣлями, которыя уже въ это время должна была себѣ ставить нефтяная промышленность. Необходимо было, прежде всего, вытѣснить окончательно американскій керосинъ съ внутренняго рынка. Эту задачу и приняло на себя Товарищество братьевъ Нобель. Здѣсь не мѣсто останавливаться на томъ, какія другія цѣли при этомъ преслѣдовало это товарищество, вложившее въ сравнительно короткій срокъ въ дѣло небывалый для русскихъ предпріятій капи-

талъ, свыше 20 милліоновъ рублей,—тѣмъ болѣе, что всякое производство слагается не сразу, детали его, однако весьма существенныя, впередъ предусмотрѣны быть не могутъ, и потому оно зачастую принимаетъ совсѣмъ не ту форму, которая была предположена и задумана его инициаторами. Много, конечно, было поводовъ думать, что товарищество предполагало быть единственнымъ хозяиномъ русскаго нефтянаго рынка, но ему это не удалось, а въ результатъ дѣятельности этихъ иностранцевъ получилась во всякомъ случаѣ крайне полезная затрата для экономическаго развитія Россіи, какъ въ смыслѣ улучшенія во всѣхъ отношеніяхъ нефтянаго производства, его роста, такъ равно интересовъ потребителей.

Далеко не съ распростертыми объятіями встрѣтили бакинскіе нефтепромышленники появленіе въ своей средѣ новатора и его дѣятельность. Завязавшаяся затѣмъ ожесточенная борьба между крупнымъ предпріятіемъ и остальными производителями представляется для насъ въ высшей степени интересною, поучительною и важною по послѣдствіямъ. Вступивъ на новую почву, Товарищество братьевъ Нобель не сразу открыло войну съ туземными промышленными силами. Вначалѣ оно дѣлало попытки къ совмѣстной съ ними работѣ. И небезполезно вспомнить здѣсь предложеніе Роберта Нобеля, сдѣланное имъ въ 1877 г., но отвергнутое бакинскими промышленниками, — о сооруженіи общими силами перваго нефтепровода отъ источниковъ къ заводамъ. Бакинцы не захотѣли въ то время обратиться къ этому раціональнѣйшему способу передвиженія нефти, давно уже принятому въ Америкѣ. Они предпочли мѣстному нефтепроводу отъ источниковъ къ заводамъ ходатайство предъ правительствомъ о сооруженіи двѣнадцативерстнаго нефтянаго участка будущей Закавказской желѣзной дороги. Это была первая крупная размолвка между Товариществомъ братьевъ Нобель и другими производителями, послѣ которой каждая сторона пошла безповоротно своей дорогой.

Еще ранѣе того, чѣмъ бакинское ходатайство было удовлетворено, Товарищество братьевъ Нобель построило въ 1878 г. свой собственный вначалѣ 3-дюймовый нефтепроводъ *). Такимъ образомъ, нефтепроводу, какъ болѣе совершенному средству перевозки нефти, отдало предпочтеніе и положило впервые основаніе на Кавказѣ

*) Въ настоящее время у названнаго товарищества два нефтепровода, одинъ—5, другой—6-дюймовый.

то самое товарищество, которое впоследствии, десять лѣтъ спустя, горячо спорило противъ полезности другаго, лишь болѣе грандіознаго, но для промышленности не менѣе необходимаго сооруженія—Закавказскаго нефтепровода. Какъ только первый, балаханско-бакинскій нефтепроводъ былъ построенъ, добыватели нефти и заводчики тотчасъ убѣдились въ тѣхъ удобствахъ, которыя связаны съ передвиженіемъ нефти по трубамъ. Выгоды этого способа передвиженія были столь очевидны, что у многихъ сомнѣвавшихся раньше въ его пользѣ бакинцевъ тотчасъ же зародилась мысль о сооруженіи новыхъ нефтепроводовъ, не смотря на послѣдовавшее открытіе нефтянаго участка Закавказской дороги. Мало того, постройка ихъ, особливо при бывшихъ тогда цѣнахъ за перевозку, сдѣлалась предпріятіемъ, къ которому всего охотнѣе стали тяготѣть капиталы наиболѣе крупныхъ нефтепромышленныхъ фирмъ. Такихъ нефтепроводовъ нынѣ въ Баку выстроено уже 15, съ общою пропускною способностью свыше **700 тысячъ** пудовъ въ сутки, и не смотря на то, что цѣна за перевозку на этомъ разстояніи понизилась съ 5 коп. за пудъ до $\frac{3}{4}$ копѣйки, все еще являются охотники строить новые. Общая длина трубной линіи въ Баку теперь превышаетъ уже 200 верстъ.

Проложеніемъ мѣстныхъ нефтепроводовъ къ заводамъ была устранена первая серьезная помѣха къ организаціи нефтянаго дѣла. Промышленность съ этого времени стала уже въ прямую зависимость отъ дѣятельности заводовъ и, что самое главное, отъ средствъ вывоза по Каспію и Волгѣ.

Наливная система впервые устраивается, какъ правильно организованное предпріятіе для переноса керосина, въ 1878 году, когда появился на Каспійскомъ морѣ первый наливной пароходъ того-же Товарищества Нобель, которому цѣликомъ и принадлежитъ инициатива наливной перевозки. И тутъ, какъ при постройкѣ перваго нефтепровода, бакинцы въ наливномъ паровомъ суднѣ вначалѣ видѣли лишь **затѣю**, которая не выдержитъ критики на практикѣ.

Товарищество братьевъ Нобель, прежде чѣмъ стать перевозчикомъ, дѣлало обществу «Кавказъ и Меркурій» предложеніе взять на себя перевозку для него наливомъ керосина, съ огромными барышами для этого пароходнаго общества, по 18 коп. съ пуда до Царицына, при пятилѣтнемъ контрактѣ (сейчасъ та-же компанія возитъ за 12 коп.), но на это общество «Кавказъ и Меркурій» не согласилось, и, убѣдившись тогда, что существующая къ услугамъ

нефтянаго дѣла предпріимчивость неспособна быть піонеромъ необходимыхъ улучшеній въ перевозкѣ и повидимому даже не желала ихъ, Товарищество Нобель обратилось къ созданію самостоятельнаго обширнаго наливнаго флота.

Уже съ этого времени можно было замѣтить настоящую борьбу названнаго товарищества съ остальными бакинскими заводами, борьбу, въ которой, нетрудно было предвидѣть, должны были пострадать обѣ стороны,—и вотъ почему. Товарищество относилось нѣсколько высокомернѣе къ своимъ противникамъ, «разнымъ персіянамъ и армянамъ», какъ ихъ называлъ не разъ покойный Людвигъ Эммануиловичъ Нобель. Крупное производство. думали представители товарищества, вооруженное лучшими во всѣхъ отношеніяхъ техническими средствами, должно будетъ рано или поздно взять верхъ надъ мелкими. Наливную систему, требовавшую значительныхъ затратъ, товарищество тѣмъ болѣе въ правѣ было считать недоступною для бакинцевъ, что и такое богатѣйшее на Каспіи пароходное общество, какъ «Кавказъ и Меркурій», отказалось принять въ ней участіе. **Между тѣмъ преимущества наливной системы**, освобождавшей нефтяной грузъ отъ 20% вѣса тары и дававшей къ тому же возможность пріобрѣтать самую тару въ мѣстахъ полученія товара на 20 коп. за пудъ дешевле, нежели въ Баку, **были для Товарищества Нобель очевидны**, а потому оно и поспѣшило заказомъ сразу 12 паровыхъ судовъ. **Но о своемъ пренебреженіи къ противникамъ ему пришлось вскорѣ пожалѣть.** Эти «разные персіяне и армяне» (хотя между ними есть и русскіе и вѣмцы) оказались, при крайней къ тому же простотѣ производства, дававшей возможность имъ готовить товаръ того же качества, но съ меньшими расходами на администрацію, чрезвычайно цѣпкими и далеко не охотно уступающими свои позиціи. Дѣло не обошлось безъ жертвъ въ отношеніи слабыхъ элементовъ, но какъ въ первомъ случаѣ, при постройкѣ нефтепроводовъ, такъ и здѣсь промышленники-туземцы, въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ концѣ-концовъ рѣшили подчиниться новымъ условіямъ производства и стали дѣлать попытки привлечь на свою сторону пароходныя и желѣзнодорожныя общества. Эта помощь къ нимъ пришла нескоро, а потому бакинцамъ нелегко было выдержать переходное положеніе. Въ то время о кризисѣ и о монополіи заинтересованныя лица говорили болѣе, чѣмъ теперь. Л. Э. Нобеля называли, вы помните, не иначе, какъ «нефтянымъ королемъ».

Объ этомъ трактовали и въ публичныхъ собраніяхъ разныхъ обществъ, и на техническомъ и промышленномъ всероссійскомъ съѣздѣ; пренія на этихъ съѣздахъ велись страстно, причемъ объ стороны не скрывали своей враждебности, а Товарищество Нобель къ тому же, съ цѣлью расположить общественное мнѣніе въ свою пользу, выставляло постоянно на видъ единственную будто-бы цѣль, которую оно преслѣдуетъ, это—удешевленіе освѣтительнаго масла для русскихъ потребителей при соответственномъ улучшеніи его качества. **Неуступчивость обѣихъ сторонъ повела къ переполненію тогда единственно-доступнаго для керосина внутренняго рынка. Общее положеніе еще отягчилось съ появленіемъ на немъ особыхъ спекулянтовъ, которые, скупая керосинъ на мѣстѣ, построили свою торговлю единственно на полученіи задатковъ отъ покупателей подъ такую цѣну керосина, которая была бы ниже существующей въ данное время. Съ ними не могло справиться и Товарищество Нобель, и, напимѣръ, въ то время, какъ почтенный глава этой фирмы въ своихъ рѣчахъ обѣщалъ расширить свое предпріятіе настолько, чтобы понизить цѣну керосина въ Царицынѣ до 47 коп. за пудъ, одинъ изъ такихъ спекулянтовъ тотчасъ же предупредилъ товарищество въ такомъ удешевленіи керосина, назначивъ на слѣдующій годъ цѣну керосина въ 45 коп.**

1883-й годъ, коимъ открывается третій, современный намъ періодъ, независимо открытія Закавказской дороги, чреватъ для русской нефтяной промышленности и во многихъ другихъ отношеніяхъ. А именно, въ этомъ году внутренній русскій рынокъ открылся для всѣхъ производителей на одинаковыхъ основаніяхъ, ибо наливная система сдѣлалась съ этого года равно доступною для всѣхъ отправителей. Произошло это слѣдующимъ образомъ. Въ этомъ году, когда цѣна нефти на промыслахъ упала до послѣдняго минимума и даже, благодаря фонтанамъ Товарищества «Дружба» и другимъ, нефть предлагалась даромъ, что вызвало усиленную гонку керосина на заводахъ, и цѣна на него въ Царицынѣ понизилась до послѣдней по тому времени возможной степени, вся нефтяная промышленность оказалась стѣсненною въ такой мѣрѣ, что объ борющіяся стороны были склонны къ нѣкоторому перемирію, съ цѣлью пропорціональнаго сокращенія всѣми, въ томъ числѣ и Товариществомъ Нобель, своего производства. Такимъ образомъ, это послѣднее должно было оставить свои заботы о потребителяхъ и, съ цѣлью поднять цѣны керосина нор-

мировкою производства, стало само искать соглашенія съ бакинцами. Бакинцы, съ своей стороны, не отказывались отъ этого соглашенія, ибо не видѣли себѣ ни откуда помощи. Начались между сторонами переговоры, но въ самый разгаръ ихъ они были вдругъ прерваны послѣ появленія въ Баку представителя Грязе-Царицынской желѣзной дороги, нынѣ покойнаго Михайла Петровича Козлянинова. Въ его предложеніяхъ бакинцы нашли то, что имъ въ дѣйствительности было давно необходимо. Сущность ихъ заключалась въ установленіи прямаго наливнаго сообщенія Баку-Царицынъ-Москва-Варшава, при посредствѣ пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій», Грязе-Царицынской желѣзной дороги и имѣвшаго особо устроиться товарищества для постановки наливныхъ вагоновъ и храненія керосина на пути подъ фирмой «Нефть». Перемиріе, при такихъ условіяхъ, естественно состояться не могло, и дѣло пошло для внутренняго рынка своимъ настоящимъ ходомъ.

Установленіе прямаго наливнаго сообщенія къ центрамъ коросиновой торговли, особенно послѣ того, какъ пользоваться этимъ сообщеніемъ отъ Царицына по желѣзнымъ дорогамъ получили возможность и такіе отправители керосина изъ Баку, которые не везли его на судахъ общества «Кавк. и Мерк.», заключившаго конвенцію, имѣло слѣдующія послѣдствія:

- 1) цѣны керосина наливомъ пали еще ниже, съ 45 коп. въ 1883 г. до 25 коп. въ 1886 г.;
- 2) потребленіе керосина увеличилось, благодаря его необычайной дешевизнѣ, съ 12 милл. въ 1883 г. до 18 милл. въ 1886 г.;
- 3) вывозъ керосина въ бочкахъ изъ Баку въ внутреннюю Россію вовсе прекратился. /

Такимъ образомъ, организація дѣла для внутренняго рынка опредѣлилась вполнѣ, и потребленіе усилилось, но положеніе производителей отъ этого нимало не улучшилось.

Въ послѣдовавшее за тѣмъ время борьба между сторонами хотя и не была столь энергичною, но все-таки продолжалась. На этотъ разъ инициатива шла уже отъ Товарищества братьевъ Нобель, которое, не безъ цѣли создать затрудненія своимъ противникамъ, выступало разновременно предъ правительствомъ съ предложеніями возвысить точку вспышки, запретить перевозку нефтяныхъ остатковъ по Волгѣ въ деревянныхъ баржахъ (у Товарищества баржи были желѣзныя), поощрить вывозъ за границу керосина чрезъ Рос-